

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТНОСИТЕЛЬНО ЭВТАНАЗИИ

Елена СОРОКА,
аспирант

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to the problem of euthanasia and human rights in the assisted suicide of others in the context of the ECHR and the ECHR, foreign legislation. Analysis of the legal positions of the ECHR allows the author to assert that: the ECHR does not require the legalization of euthanasia or assisted suicide of others; prohibition in the legislation of Ukraine concerning euthanasia is fully consistent with the ECHR and the practice of the ECHR; offers scientists the introduction of leniency for mercy killing and assisted suicide in the Criminal Code of Ukraine does not correspond to the provisions of the Convention or the practice of the ECHR.

Key words: euthanasia, assisted suicide, the European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental rights.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы эвтаназии и права человека на самоубийство с помощью других лиц в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных прав, практики Европейского суда по правам человека и зарубежного законодательства. Анализ правовых позиций Европейского суда по правам человека позволяет автору утверждать, что Европейский суд по правам человека не требует легализации эвтаназии или самоубийства с помощью других лиц; запрет в законодательстве Украины относительно эвтаназии полностью соответствует ЕКПЧ и практике ЕСПЧ; предложения ученых о введении смягченной ответственности за убийство из сострадания и помощи в самоубийстве в Уголовном кодексе Украины не соответствует ни положениям ЕКПЧ, ни практике ЕСПЧ.

Ключевые слова: эвтаназия, самоубийство с помощью других лиц, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Постановка проблемы. Анализ последних исследований относительно эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц показал, что особое внимание уделяется вопросам введения привилегированной уголовной ответственности в Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины). Такие предложения требуют рассмотрения в контексте практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и зарубежного законодательства, что позволит выяснить суть эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц.

Актуальность темы исследования обусловлена сущностью явления эвтаназии, которое является общечеловеческой этической проблемой, споры вокруг которой будут продолжаться еще не одно десятилетие [7, с. 212]. Постановление двух решений ЕСПЧ (дела «Кох против Германии» [9] от 19 июля 2012 года, «Гросс против Швейцарии» [8] от 14 мая 2013 года) еще раз подтверждает, что вопрос эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц не исчерпали себя, а потому нуждаются в дальнейших научных исследованиях.

В научной литературе исследованию вопроса эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц уделяли внимание В.Г. Буткевич, В.К. Гришук, О.С. Капинус, Н.Е. Маковецкая, Г. Пуппик,

Я.О. Тринева, Н.И. Хавронюк, Ю.Б. Химьяк и другие.

Цель статьи: выяснить суть эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) и практики ЕСПЧ. Согласно цели поставлены задачи: 1) исследовать зарубежное законодательство по вопросам эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц; 2) проанализировать правовые позиции ЕСПЧ относительно эвтаназии и самоубийства с помощью других лиц; 3) выяснить, стоит ли дополнять УК Украины привилегированным составом умышленного убийства по просьбе потерпевшего.

Изложение основного материала исследования. Зарубежное законодательство и практика ЕСПЧ. В результате сравнительного исследования по сорока двум государствам-членам Совета Европы, ЕСПЧ установил, что в тридцати шести странах любая форма помощи самоубийству строго запрещена и предусматривает уголовную ответственность. В Швеции и Эстонии содействие самоубийству не является преступлением, однако эстонские врачи не имеют права назначать препарат для облегчения жизни путем самоубийства. И, наоборот, только четыре государства-члены (Швейцария, Бельгия, Нидерланды и

Люксембург) позволяют врачам выписывать смертельные наркотики, с учетом конкретных гарантий (см. Решение «Хаас против Швейцарии» от 20 января 2011 года) (п. 26) [11].

Анализ зарубежного опыта решения вопроса эвтаназии свидетельствует, что существует три основных подхода к определению правовой природы этого деяния: 1) признание его привилегированным убийством (Азербайджан, Австрия, Грузия, Дания, Молдова, Германия, Польша и т. д.); 2) отнесение к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния (как правило, это государства, где эвтаназия легализована – Швейцария, Бельгия, Нидерланды и Люксембург); 3) включение в число убийств без смягчающих обстоятельств (Украина) [3, с. 174].

Как подчеркивает О.А. Мирошниченко, больше всего споров возникает именно в связи с активной эвтаназией. Последняя отличается от умышленного убийства лишь целью, поскольку направлена на прекращение страданий смертельно больного человека [5, с. 14].

Правовой статус эвтаназии в каждом из государств, в котором ее легализовано (Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), имеет свои нюансы. В УК Швейцарии установлена ответственность за подстрекательство и

помощь в самоубийстве (наказываются, когда преступник совершает эти действия по «личным мотивам» (ст. 115) [11].

Показательно решение «Хаас против Швейцарии» от 20 января 2011 года. Суть дела заключалась в следующем: заявитель, ссылаясь на ст. 8 ЕКПЧ, жаловался, что его право решать, как и когда закончится его жизнь, было нарушено (п. 3). Заявитель страдал от серьезного биполярного аффективного расстройства (психическое расстройство) в течение двадцати лет и дважды пытался покончить жизнь самоубийством. Считая, что его болезнь подлежит длительному лечению, исключает достойную жизнь для него, он просил помощи в его прекращении (п. 7). Заявитель жаловался на условия, необходимые для получения фенобарбитала натрия (п. 32) [11].

ЕСПЧ была выражена правовая позиция, что человек вправе решать, каким образом и в какой момент его жизнь закончится, если он способен свободно принимать решение по этому вопросу и совершать соответствующие действия для этого. В частности, это составляет один из аспектов права на уважение частной жизни в понимании ст. 8 ЕКПЧ (п. 51) [11].

ЕСПЧ указал, что «...он разделяет мнение федерального суда о том, что право на жизнь, гарантированное ст. 2 Конвенции, обязывает государства создать процедуру, способную обеспечить, что решение о прекращении своей жизни действительно соответствует свободной воле индивида. Суд считает, что требование предъявлять рецепт врача, выданного на основании полного психиатрического обследования, является средством, позволяющим выполнить это обязательство» (п. 58). Следовательно, не было нарушения ст. 8 ЕКПЧ [11].

14 мая 2013 года ЕСПЧ было рассмотрено еще одно дело «Гросс против Швейцарии» (материальный аспект вопроса эвтаназии не рассматривался, а было отмечено отсутствие в законодательстве Швейцарии четких принципов, которые определяли бы, возможна ли эвтаназия и при каких условиях в случае заявительницы, которая не страдала смертельными болезнями, а просто устала жить) [8].

Учитывая различия в законодательстве и легализацию эвтаназии в Швейцарии, изложенные решения ЕСПЧ

следует использовать с учетом особенностей национального законодательства в тех государствах, где эвтаназию и самоубийство с помощью других лиц запрещено (в частности, в Украине).

В 2002 году Бельгия стала вторым после Голландии государством в Европе, где неизлечимо больные получили право на добровольный отказ от жизни. Активную эвтаназию осуществляют семейные врачи, при этом в 40% случаев в домашних условиях [13, с. 660].

Правовая основа эвтаназии в Нидерландах разработана с помощью ряда судебных дел в 1980–1990-х годах. В ряде случаев врачей привлекали к ответственности за выполнение эвтаназии. Однако для оправдания своих действий они обосновали уважительные причины и смогли использовать «необходимую защиту (defence of necessity)»: врачи могут на законных основаниях выполнять добровольные эвтаназии, если у пациента «невыносимые и безнадежные страдания», и в результате, врач переживает конфликт между своими профессиональными обязанностями – сохранить жизнь и облегчить страдания. Таким образом, правовая основа эвтаназии в Нидерландах основана на правовой защите врачей, а не прав граждан [18].

Бельгийский закон очень похож на голландский (оказание помощи может быть оправдано, как правило, в случаях смертельной болезни). Отличием бельгийского закона является то, что он более конкретен в вопросах того, кто имеет право на эвтаназию (только люди, чьи страдания являются результатом «серьезных неизлечимых расстройств, вызванных болезнью или несчастным случаем») [16].

12 февраля 2014 года парламент Бельгии принял закон, который позволяет эвтаназию для неизлечимо больных детей без каких-либо возрастных ограничений [15], что вызвало дискуссии в обществе. Бельгия является первым государством в мире, которое сняло возрастные ограничения по применению эвтаназии.

В последнее время в Англии высказываются предложения подражать практике Бельгии, Швейцарии, Голландии [18]. Право на жизнь в контексте прав безнадежно больных (эвтаназия) было рассмотрено по делу «Осман против Соединенного Королевства» от 28

октября 1998 года. Однако, по словам В.Г. Буткевича, это решение многим практикам национальных судебных органов показалось нечетким, переполненным общим отношением к проблеме [1, с. 398].

Подробнее этот вопрос был исследован в деле «Претти против Соединенного Королевства», решение от 29 апреля 2002 года. В этом деле ЕСПЧ установил, что никакого права умереть – с помощью третьего лица либо с помощью государственного органа – вытекать из ст. 2 ЕКПЧ не может (п. 40). ЕСПЧ пришел к выводу, что нарушение ст. 2 ЕКПЧ допущено не было (п. 42). Суд признал, что «нет оснований считать произволом, что закон подчеркивает важность права на жизнь, запрещая суицид с посторонней помощью ...» (абз. 2 п. 76) [10].

Итак, по убеждению В.Г. Буткевича, ЕСПЧ не признал права умереть с помощью третьих лиц, а также с помощью государственных органов. В то же время, принимая во внимание свободу усмотрения государства, ЕСПЧ не подал сигнала считать нарушением ст. 2 ЕКПЧ, если государство, как, например, Швейцария, признает такое право законодательно. Его вывод: «Даже если преобладающие обстоятельства в определенной стране, которые позволяют суицид с посторонней помощью, признаны такими, что не нарушают ст. 2 Конвенции, это не может помочь заявителю в этом деле ...», – свидетельствует, что ЕСПЧ оставил окончательное решение этого вопроса за государствами [1, с. 403].

В последнее время растет количество обращений граждан к государствам, в которых эвтаназия запрещена (в частности, Германия, Италия) в Швейцарию, где это легализовано. Такое явление получило название «туристическая эвтаназия».

19 июля 2012 года ЕСПЧ было рассмотрено еще одно громкое дело «Кох против Германии». Особенностью его стало признание того, что не только человек, желающий умереть, но и его близкие родственники могут иметь юридический интерес в этом вопросе. Факты дела заключались в следующем: жена заявителя страдала в течение некоторого времени общей сенсомоторной квадриплегией (была почти полностью парализована). Она хотела покончить

с собой и поэтому обратилась в соответствующие органы власти с просьбой получить фенобарбитал натрия. Ее ходатайство было отклонено. Наконец она покончила с собой в Швейцарии, где закон был более пригодным для ее желания [9].

ЕСПЧ не решал вопрос, имел ли право заявитель пользоваться правом его жены на содействие в осуществлении самоубийства (помощь, которая заключается в доставке лекарств), а рассмотрел процедурный аспект ст. 8 ЕКПЧ. Нарушение прав господина Коха состояло не в получении яда, как такового, а скорее в отказе немецких судов рассматривать его дело по существу (п. 72). Итак, в деле «Кох против Германии» ЕСПЧ еще раз подтвердил свою прежнюю позицию, высказанную по делу «Претти против Соединенного Королевства» (пп. 40, 56, 78), не может быть никакого права на помощь в самоубийстве в соответствии со ст. ст. 2, 3 или 8 ЕКПЧ [9].

Законодательство Украины. Частью 1 ст. 3 Конституции Украины провозглашено, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью, а ст. 27 Конституции Украины установлено, что каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Также право на жизнь гарантируется и ст. 281 Гражданского кодекса Украины. В Основах законодательства Украины о здравоохранении закреплен запрет на осуществление медицинскими работникам эвтаназии (ч. 3 ст. 52).

Лишение жизни человека является тягчайшим преступлением против личности. Относительно самоубийства, как и приготовление к самоубийству и покушение на самоубийство, – такие действия не признаются в Украине уголовно-наказуемыми [6, с. 285].

В литературе все чаще высказываются предложения об установлении уголовной ответственности за привилегированный вид умышленного убийства – убийство неизлечимо больного по его просьбе. Я.О. Тринева, исследовав национальный и зарубежный опыт по установлению уголовной ответственности за преступления против жизни человека, предлагает дополнить Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) ст. 118-1 «Лишение жизни человека из

сострадания к нему» следующего содержания: «Лишение жизни человека на его осмысленную просьбу из сострадания, вызванного его физическими или моральными страданиями, с целью их пресечения, наказывается лишением свободы до двух лет» [3, с. 175].

Предложенная Я.О. Триневой статья не лишена недостатков. Очевидно, что имеются в виду любые моральные или физические страдания, хотя в практике как ЕСПЧ, так и зарубежных государств такие страдания связаны именно с неизлечимой болезнью или несчастным случаем. Непонятно, как лицо, которое будет лишать жизни должно оценивать, что это именно осмысленная просьба (на такое лицо возлагается еще и «полномочия» оценки того, когда просьбу потерпевшего следует считать осмысленной).

Предлагаемая санкция статьи предусматривает лишение свободы до двух лет, то есть указанный состав учения предлагает отнести к преступлениям небольшой тяжести. Для сравнения, в УК Украины, например, умышленное тяжкое телесное повреждение (ч. 1 ст. 121) наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Исходя из объекта уголовно-правовой охраны (в первом случае – это жизнь человека, во втором – здоровье), санкция статьи должна быть выше, поскольку человек лишается жизни.

По словам ученой, «... основаниями утверждения о незначительной опасности этого деяния является его ненасильственный характер по отношению к умершему, то есть лишение жизни последнего по его просьбе, а следовательно, не вопреки его воле, что происходит в случае убийства» [3, с. 176].

В свете реформирования криминальной юстиции Я.О. Тринева предлагает отнести лишение жизни человека из сострадания к уголовным проступкам [3, с. 176]. Мы не можем согласиться с таким предложением, поскольку, как отмечают криминологи, среди других к насильственным преступлениям относятся все преступления против жизни [4, с. 439]. По-видимому, причинение смерти в любом случае следует считать насильственным преступлением (а не проступком) в отношении лица (несмотря на то, простой состав преступления, привилегированный или квалифицированный).

Ю.Б. Химьяк, опираясь на практику ЕСПЧ (ст. 2 ЕКПЧ, в частности дело «Претти против Соединенного Королевства»), предлагает дополнить УК Украины статью 116-1 «Эвтаназия» следующего содержания: «1. Убийство неизлечимо больного по его просьбе, совершенное медицинским работником по мотиву сострадания с целью избавления больного от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью, наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [14, с. 201].

Ученый ограничивается мучительными физическими страданиями, хотя практика ЕСПЧ показывает, что они могут быть вызваны в результате психических расстройств (например, дело «Хаас против Швейцарии» от 20 января 2011 года [11]). Неудачным представляется выделение специального субъекта преступления – медицинского работника (поскольку это понятие включает в себя врачей, средний медицинский персонал и т. д.).

Отдельно отмечает Ю.Б. Химьяк, что за этот вид привилегированного состава умышленного убийства должно предусматриваться такое же наказание, как и за другие виды умышленных убийств при смягчающих обстоятельствах. По словам ученого, такая норма будет отвечать современным мировым тенденциям и практике ЕСПЧ [14, с. 123–124]. Однако, так ли это на самом деле, попробуем выяснить.

В.Г. Буткевич провел детальное исследование ст. 2 ЕКПЧ и вопроса правосубъектности самоубийцы и лица, способствующего самоубийству, и с его доводами нельзя не согласиться. Возводятся они к следующему: 1) нельзя самоубийство изымать из-под запрета «умышленного лишения жизни», даже если его назвать нейтральным: «убийством из милосердия», поскольку, в силу понятия «умышленное», оно совершается с определенным намерением, сознательно – убить еще живого человека; 2) право на самоопределение (ст. 8) означает, что человек имеет право определяться в своей жизни, а не право покончить с этими своими правами; 3) каждый человек имеет право на осу-

шествление определенных обрядов, но ст. 9 не предусматривает, а более того, по логике изложения основных положений, не допускает возможности совершения убийства, пусть даже добровольного; 4) сослаться на ст. 14 ЕКПЧ можно, но в случае самоубийства или содействия убийству она не имеет автономного действия. Не признав нарушений ни в одном из предыдущих запретов, нет оснований его признавать и по этой статье ЕКПЧ [1, с. 405–406].

В.Г. Буткевич пришел к выводу: самоубийство или содействие самоубийству не снимает с субъектов этих действий по ЕКПЧ ни определенных обязанностей, ни определенных прав, как и не предоставляет им дополнительные (подчеркнуто нами). Такого права, как право на самоубийство, ЕКПЧ не знает, а значит, не следует искать его субъектов [1, с. 406].

Если обратиться к привилегированному составу преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания преступника, то видно, что соответствующие обстоятельства их совершения закреплены в ст. 66 УК Украины, а также они отвечают п. «а» (для защиты любого лица от незаконного насилия) и п. «б» (для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, которое законно держат под стражей) части 2 ст. 2 ЕКПЧ.

Поэтому непонятно, как определять понятие «сочувствие» в контексте УК Украины (ст. 66 не содержит указания на такое обстоятельство). По нашему мнению, дополнение УК привилегированным составом «Эвтаназия» нецелесообразно.

В.К. Гришук и Н.Е. Маковецкая предлагают дополнить УК Украины ст. 118-1 «Причинение смерти из сострадания (эвтаназию)» в следующей редакции: «Причинение смерти человеку, который болен неизлечимой болезнью и в связи с этим испытывает невыносимые физические или психические страдания, на его однозначно четкое, настоятельное требование и под влиянием сострадания к нему с целью лишить его страданий, наказывается ... » [12, с. 322].

Неоднозначной с точки зрения квалификации выглядит ситуация при на-

личии конкуренции мотивов, например, лицо сочувствует неизлечимо больному человеку и получает определенную выгоду за убийство этого лица. Поскольку в теории уголовного права признается, что преступление совершается с одним доминирующим мотивом, то необходимо будет установить, какой из них является именно таким. Однако критерии для понимания понятия «сочувствие» являются нечеткими, что дает возможность для злоупотребления во время квалификации.

Вызывает удивление, что европейские государства вводят привилегированные составы по эвтаназии или самоубийству с помощью других лиц. Совершенно прав К. Бельтрамо, который отмечает, что есть определенные вещи, которые всегда должны быть запрещены. Убийство – это всегда неправильно, а эвтаназия – это явно убийство [16].

Справедливо подчеркивает Г. Пуппик, что не только эвтаназия или самоубийство с помощью других лиц не может признаваться «правом», а такая практика не должна быть разрешена или истолковываться с ЕКПЧ, поскольку сама по себе является грубым нарушением ст. 2 ЕКПЧ [17].

Выводы. Анализ правовых позиций ЕСПЧ позволяет утверждать, что ЕСПЧ не требует легализации эвтаназии или самоубийства с помощью других лиц, а наделяет государства широким усмотрением в этом вопросе. Запрет, закрепленный в законодательстве Украины относительно эвтаназии, полностью соответствует ЕКПЧ и практике ЕСПЧ. С учетом многочисленных нарушений и случаев насилия в государствах, где эвтаназию или самоубийство с помощью других лиц легализовано, последним стоит пересмотреть свои взгляды в пользу отказа от них.

Введение смягченной ответственности за убийство из сострадания или помощи в самоубийстве в УК Украины не отвечает ни положениям ЕКПЧ, ни практике ЕСПЧ. В своих решениях ЕСПЧ не отрицает возможности существования в некоторых государствах эвтаназии или самоубийства с помощью других лиц. Однако такое право не может истолковываться из положений ЕКПЧ. Поэтому в случаях нарушения запрета эвтаназии лицо следует привлекать к ответственности по ст. 115 УК Украины.

Список использованной литературы:

1. Европейский суд з прав людини. Судова практика / за заг. ред. В.Г. Буткевича. – К. : Ред. журн. «Право України», 2011. – Дод. до журн. «Право України». – Вип. 2. – Стаття 2 ЄКПЛ «Право на життя»: у 3 кн. – 2011. – Кн. 2. – 1108 с.
2. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь : [монография] / О.С. Капинус. – М. : Издательский дом «Камерон», 2006. – 480 с.
3. Кримінальні проступки: теоретичне підґрунтя та шляхи вдосконалення законодавства України : матеріали всеукр. наук.-практ. Інтернет-конф., м. Луганськ, 18–28 березня 2013 р.; МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2013. – 192 с.
4. Криминология : [учебник для юридических вузов] / под ред. А.И. Долговой. – М. : Инфра-М-Норма, 1997. – 784 с.
5. Мірошніченко О.А. Право людини на життя (теорія та практика міжнародного співробітництва) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 «Міжнародне право» / О.А. Мірошніченко. – Х., 2005. – 18 с.
6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид., переробл. та допов. – К. : Юридична думка, 2012. – С. 285.
7. Паньків О.М. Право людини на розпорядження життям: деякі аспекти / О.М. Паньків, Ю.І. Петровський // Медичне право України: проблеми становлення та розвитку : матеріали I Всеукраїнської науково-практичної конференції 19–20 квітня 2007, м. Львів. – С. 212. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : medicallaw.org.ua/uploads/media/01_210_01.pdf.
8. Рішення ЄСПЛ у справі «Гросс проти Швейцарії» від 14 травня 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119703#%22itimid%22:%22001-119703%22>}.
9. Рішення ЄСПЛ у справі «Кох проти Німеччини» від 19 липня 2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-112282#%22itimid%22:%22001-112282%22>}.

10. Рішення у справі «Прітті проти Сполученого Королівства» від 29 квітня 2002 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/980_210/print1389966925788271.

11. Рішення у справі «Хаас проти Швейцарії» від 20 січня 2011 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-102940#{%22it%22:%22001-102940%22}}>.

12. Гришук В.К. Умисні вбивства за кримінальним правом України та Республіки Польща: юридичний аналіз складів злочинів : [монографія] / В.К. Гришук, Н.С. Маковецька. – Хмельницький : Хмельницький університет управління та права, 2012. – 368 с.

13. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : [монографія] / М.І. Хавронюк. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.

14. Хім'як Ю.Б. Гармонізація кримінального права України з практикою Європейського суду з прав людини : дис... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Ю.Б. Хім'як ; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2011. – 262 с.

15. Belgium gives ill children of any age right-to-die [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.dailystar.com.lb/News/International/2014/Feb-13/247250-belgium-set-to-extend-right-to-die-to-terminally-ill-children.ashx#axzz3I10pu6qH>.

16. Carlos Beltramo. Euthanasia In Europe: From Horror To Hope [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pop.org/content/euthanasia-europe-horror-hope>.

17. Grégor Puppink. European Court of Human Rights to Rule on Two Euthanasia Cases [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.lifenews.com/2012/06/15/european-court-of-human-rights-to-rule-on-two-euthanasia-cases/>.

18. Louise Bazalgette. Analysis: Britain's options for legalising euthanasia [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.politics.co.uk/comment-analysis/2012/08/20/analysis-britain-s-options-for-legalising-euthanasia>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Богдан СТАХУРА,

соискатель кафедры теории и истории государства и права Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article analyzes the main international legal guarantees of subjective political rights and freedoms of man and citizen. International mechanisms of human rights protection is a specialized international instruments, organizations and institutions that are directly involved in the protection of human rights. Human rights are important in order to enforce their rights, and to protect the rights of others, they do not give us once and for all, on the contrary, they should be protected on a daily basis.

Key words: public administration, rights and freedoms, state, international instruments, international mechanisms, protection, security.

Аннотация

В статье проанализированы основные международно-правовые гарантии субъективных политических прав и свобод человека и гражданина. Международные механизмы защиты прав человека – это специализированные международные инструменты, организации и учреждения, которые непосредственно занимаются защитой прав человека. Права человека важны как для того, чтобы требовать соблюдения собственных прав, так и для того, чтобы защищать права других, их не дают нам раз и навсегда, наоборот, их следует защищать ежедневно.

Ключевые слова: государственное управление, права и свободы человека, государство, международные акты, международные механизмы, защита, обеспечение.

Постановка проблемы. Защита прав человека – одна из вечных проблем человечества, ее решали в течение тысячелетий, рассматривая с позиции политики, права, этики, религии, философии. Проблема прав человека решалась по-разному в зависимости от эпохи, ее идей, традиций, социальных приоритетов.

Актуальность темы. В международно-правовых документах отражен определенный стандарт прав человека, который является результатом длительного процесса формирования эталонов в соответствии с нормами современного демократического общества. В течение тысячелетий человек отвоевывал у государства все больше прав для себя, а государство, в свою очередь, все больше признавало в человеке свободную личность. «Всемирная история, – писал Г. Гегель, – это прогресс в сознании свободы, прогресс как в смысле познания объективной истины, так и внешнего объективирования достигнутых ступеней познания свободы в государственно-правовых формах».

Целью статьи является осуществление анализа международных механизмов защиты прав человека.

Изложение основного материала исследования. Международные ме-

ханизмы защиты прав человека – это специализированные международные инструменты, организации и учреждения, которые непосредственно занимаются защитой прав человека.

В зависимости от уровня реализации механизмов защиты прав человека различаются:

– универсальные механизмы, которые действуют на уровне всего мира (например, Совет по правам человека при Генеральной Ассамблее ООН, Комиссия по правам человека ЭКОСОС ООН, Комитет по правам человека, Верховный комиссар ООН по правам человека, Верховный комиссар ООН по делам беженцев и т. д.);

– региональные механизмы, действующие на территории определенного региона (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейский суд по правам человека).

В зависимости от оснований создания международные органы и организации, направленные на защиту прав человека, делятся на два вида:

– конвенционные органы, созданные на основании международных договоров. Это, в частности, Комитет по правам человека (действует на основании Пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), Европейский суд